

ORCID:

*П. А. Лапин**

Переводчики в системе государственной власти Китая и ранний период их деятельности (VIII в. до н. э. – конец XV в.)

Аннотация. Подготовка переводчиков и их деятельность в Китае в доцинский период является важным аспектом гуманитарной истории этого государства.

Появившаяся на заре становления китайской цивилизации переводческая система стала неотъемлемой частью работы государственного аппарата. При установлении контактов ранних китайских царств с приграничными неханьскими народностями в качестве толмачей приглашались случайные люди, владевшие иностранными языками, но не имевшие профессиональной подготовки, впоследствии по мере создания централизованной империи в китайской столице начали создаваться первые внешнеполитические структуры, в штат которых вводились должности профессиональных переводчиков.

Учитывая важность подготовки переводческих кадров, власти содействовали развитию специальных учебных заведений —

* *Лапин Павел Андреевич*, канд. ист. наук, начальник отдела Первого департамента Азии МИД России, waijiao2000@mail.ru

было налажено стабильное финансирование, прием учащихся, найм наставников, в том числе из числа носителей языка, разработанная система распределения выпускников. Однако при всем том внимании, которое уделялось развитию переводческого дела, подготовка толмачей сопрягалась с серьезными трудностями. Они готовились исключительно для обеспечения потребностей двора в поддержании внешнеполитических контактов с конкретными государствами и народностями, научных исследований даже преподававшихся в китайской империи языков не проводилось, что не позволяло совершенствовать дидактическую базу и методику обучения. Это обстоятельство отрицательно сказывалось на качестве преподавания и уровне владения выпускниками иностранными языками.

Ключевые слова: подготовка переводчиков, иностранные языки в Китае, государственный аппарат в Китае, китайские школы иностранных языков

Pavel A. Lapin**

Interpreters in the China's State System and Their Early Activity (VIII Century BC – the End of XV Century)

Abstract. Translators training and their activities in China before Qing Dynasty is an important aspect of humanitarian history of this state.

Translation system which was set up at the beginning of Chinese civilization became an integral part of the state apparatus. While establishing the contacts between early Chinese kingdoms with border non-Han nations, there were random people who could speak foreign languages but did not go through a special training employed as translators. Then, after the establishment of the centralized empire early foreign affairs government structures were set up in the state and became a workplace for professional translators.

**** Lapin Pavel Andreevich**, Ph. D. (History). Head of the Section, First Asian Department, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, waijiao2000@mail.ru

Given the importance of translation staff training, the authorities promoted the development of foreign languages schools – stable funding, enrollment of students, employment of teachers (including native speakers), graduates' distribution system were organized. However, despite this attention interpreters training faced a lot of difficulties. They had been only trained to secure the court needs to maintain foreign policy contacts with specific states and peoples, no foreign languages researches had been organized, and the didactic base and teaching methods. This circumstance had a negative effect on teaching quality and foreign languages proficiency level of graduates.

Keywords: training of translators, foreign languages in China, China's state machine, Chinese schools of foreign languages

Подготовка переводчиков в китайской империи, обеспечивавших контакты правящего дома с иностранцами, являлась важной составной частью работы государственного аппарата. Вместе с тем овладение в доцинский период служащими иностранными языками носило утилитарный характер — изучению подлежали языки исключительно тех государств и народностей, которые поддерживали регулярные контакты с Китаем, направляли туда свои посольства с «данью» китайскому монарху и принимали при своих дворах китайские дипломатические группы.

Степень важности иностранных языков в политической жизни империи росла по мере становления китайской государственности. В древнекитайском конфуцианском трактате конца IV – начала III в. до н. э. «Мэн-цзы» 孟子 содержатся наиболее ранние наставления о том, что качественная подготовка людей со знанием иностранных языков возможна лишь под началом носителей и в ареале распространения этих языков¹.

¹ В главе «Тэнский Вэнь-гун» (Тэн Вэнь-гун 滕文公) описывается весьма занятный диалог Мэн-цзы с неким Дай Бушэном 戴不胜 из удела Сун. Мэн-цзы рассуждал: «Здесь есть вельможа-дафу из [царства] Чу, [который] желает циского языка от своего сына. В этом случае [стоит] приглашать человека из Ци учить его [или] человека из Чу учить его?» 有楚大夫於此，欲其子之齊語也，則使齊人傳諸？使楚人傳諸？ Дай Бушэн отвечал, что следует нанимать наставника из Ци. В ответ на это Мэн-цзы продолжал размышлять: «Один человек из Ци

Первые официальные упоминания о служащих, выполнявших в Китае обязанности переводчиков, встречаются в трактате «Ли цзи» 礼记 («Записи о благопристойности»), посвященном обрядовой практике эпохи Западная Чжоу (1046–771 гг. до н. э.)². В нем указывалось, что «у народов пяти сторон света слова и речи не [взаимо]проницаемы, пристрастия и желания неодинаковы» 五方之民, 语言不通, 嗜欲不通, и пояснялось, что «[те, кто] постигают их устремления и проникают в их желания, [специализирующиеся на языках народов] восточной стороны именуются *цзи*³, на южной стороне именуются *сян*⁴, на западной стороне

[по прибытии в Чу] обучает его, а толпа чусцев галдит [вокруг] него. Хоть днями хлестать и требовать от него циского [языка], [ничего] не сможешь достичь. [Если] завлечь и поставить [ребенка] на несколько лет между Чжуан и Юэ, то хоть днями пороть и требовать от него чуского [языка], [и в этом случае] также [ничего] не получится» 一齊人傳之, 眾楚人咻之, 虽日撻而求其齊也, 不可得矣, 引而置之庄岳之間數年, 虽日撻而求其楚, 亦不可得矣 [Мэн-цзы 2018, с. 373–375]. Здесь и далее перевод с древнекитайского языка на русский осуществлен при содействии С. В. Дмитриева и Н. В. Руденко.

² Ли цзи является одним из важнейших древнекитайских конфуцианских письменных памятников, составлялся преимущественно несколькими поколениями учеников Конфуция в IV–I вв. до н. э. Впоследствии текст трактата редактировался известными учеными Западной Хань (202 г. до н. э. – 8 г. н. э.), в том числе Дай Шэном 戴圣 (?–?), который создал текст из 49 глав, известный современникам.

³ В трактате «Чжоу-ли» 周礼 («Чжоуские благопристойности»), составители которого ставили себе целью описать идеальную систему правления ранних чжоуских времен (XI в. до н. э.), содержится описание функциональных обязанностей переводчиков *цзи* (寄, передающих. — П. Л): «Говоря о тех, кто является [толмачом] *цзи*, — гость и хозяин не могут разобраться в речах друг друга, [поэтому *цзи*] передает [речи] Срединного государства восточным *и*, а также передает речи восточных *и* Срединному государству» 云寄者, 宾主不相解语, 故寄中国於东夷, 又寄东夷语於中国, 使相领解 [Чжоу-ли чжу шу 2004. Т. III, с. 952].

⁴ По данным трактата «Чжоу ли», толмачи *сян* (象) в том числе обеспечивали контакты чжоуских ванов с располагавшимися на юге от Чжоу народностями, которые впоследствии, уже после распада Чжоу, создали древнее царство Южное Юэ (Нань юэ 南越, 207–111 до н. э.) [Чжоу-ли чжу шу 2004. Т. III, с. 952].

именуются *диди*⁵, на северной стороне именуются *и* (译) 达其志, 通其欲, 东方曰寄, 南方曰象, 西方曰狄鞮, 北方曰译 [Ли цзи чжэньи 2008, с. 537–538].

В трактате «Чжоу-ли» содержатся сведения о служащих *сянсюй* 象胥, которые «ведали передачей слов вана и доведением до понимания, истолкованием их, дабы [быть] в гармонии и близости с ними 掌传王之言而谕说焉, 以和亲之» [Чжоу-ли и чжу 2004, с. 527–528]. Кроме переводческих функций на этих чиновников также возлагались протокольные обязанности по работе с прибывшими к китайскому правителю иностранными посольствами. «Если в [свое] время прибывает гость [ко двору], то обсуждает с ним [вопросы] благопристойности, ведет с ним разговоры и словами передает (переводит. — П.Л.) его [речи]» 若以时入宾, 则协其礼, 与其辞, 言传之 [Чжоу-ли и чжу 2004, с. 528].⁶ В период Западная Чжоу появилась должность *шэ-жэнь* 舌人 (букв. «человек-язык»); служащие, которые ее занимали, «были способны передавать помыслы чужеземной стороны, [пребывая] в чине *сянсюй*» 能达异方之志, 象胥之官 [Чжунго вайцзяо цыдянь 1999, с. 297]⁷.

⁵ Термин *диди* (狄鞮), по данным китайских исследований, в прошлом имел довольно широкое значение: им обозначалась местность на западе от государства Чжоу, национальности, проживавшие в том районе, так назывался один из диалектов, на котором говорили племена на северных рубежах Чжоу [Гао Чацин, Цянь Сяохун 2017, с. 82]. Вместе с тем представляется, что из двух иероглифов *диди* первый *ди* 狄 являлся названием не китайских народностей, заселявших территории на северо-востоке от государства Чжоу, а второй *ди* 鞮 — «понимать», «разбираться в чем-либо». При этом первый *ди*, по данным комментариев к «Чжоу ли», также имеет значение и «враг» 敌: «Говоря о тех, кто является [толмачами] *диди*, — [второе] *ди* — говорится о понимании. Хотя и не растолковывается [здесь первое] *ди*, *ди* — это именно что «враг». Означает [*диди* тем самым, что] слова и речи взаимно враждебны [с твоими, но] делают их понятными» 云狄鞮者, 鞮之言知也, 虽不训狄, 狄即敌也, 谓言语相敌, 使之知也 [Чжоу-ли чжушу 2004. Т. III, с. 952].

⁶ Подробнее о переводческой практике в Китае в эпоху Чжоу см., например: [Сун Дань 2010, с. 61–62].

⁷ К Восточной Хань (25–220) среди традиционных четырех названий должностей переводчиков чжоуского периода (*цзи*, *сян*, *диди* и

Китайская переводческая практика только начала формироваться. В период Хань (202 г. до н. э. – 220 г. н. э.) на фоне развития контактов с новыми народностями и отсутствия возможности оперативно подготовить для центральных властей квалифицированных переводчиков в государстве внедрялся перевод через язык-посредник, при этом не исключалось, что один переводчик владел несколькими иностранными языками. По всей видимости, подобная форма перевода настолько плотно вошла в обиход, что даже появились специальные названия для таких категорий толмачей — *цзю и* 九译 букв. «девятерной перевод», *чун и* 重译, букв. «повторный перевод», *чун сань и* 重三译, букв. «повторный тройной перевод»⁸.

К этому периоду также относят первые попытки составления толковых словарей диалектов империи. Самым ранним произведением в этой области считается изготовленный известным философом, литератором и мыслителем Западной Хань Ян Сюном (杨雄, 53 г. до н. э. – 18 г. н. э.) словник «Местные слова других уделов и объяснения речений оторванных [от современности] поколений, [собранные] посланниками на легких колесницах» 輶轩使者绝代语释别国方言 («Ю-сюань шичжэ цзюэ-дай юй-ши бе-го фан-янь», сокращенно — «Фанъянь» 方言), в котором автор «называл какую-нибудь вещь и затем перечислял ее названия» на диалектах, употребляемых в разных частях государства Хань [История лингвистических учений 1980, с. 96]. С этой точки зрения словарь «Фанъянь» можно рассматривать в качестве первой попытки создания

и) начинало преобладать название переводчика *и* 译. Возможно, это было связано с усилением контактов ханьского двора с обитавшими на севере государства кочевыми племенами сюнну, с которыми китайские дипломаты были вынуждены вести долгие переговоры с целью обеспечения охраны своих северных рубежей [Чэнь Цюсу 2017, с. 140]. «Сегодня среди [перевода речей] народов четырех сторон света как же наибольшую известность получили чиновники [толмачи] *и*? Подозреваю, [что] начиная с Хань [внешнеполитической] работы было [особо] много на северном направлении, потому именование [переводчиков как] *и* воссияло зрело» 今四方之民, 译官显著者何也? 疑汉以来, 事多北方, 故译名烂熟矣, — сообщалось в «И цзин пянь» 译经篇 («Глава о переводе сутр») периода Северная Сун (960–1127) [Сун гаосэн чжуань 1987, с. 52].

⁸ Подробнее о практике повторного перевода см., например: [Ван Цзыцзинь 2010, с. 52–56].

пособия по переводу между китайским и иностранными языками (в этой связи весьма примечательным является то, что в поздние годы Цин в XIX в. создававшиеся повсеместно в империи училища и школы иностранных языков будут единообразно называться *фан янь гуань* 方言馆 («Подворье местных слов»).

Во время Хань происходит дальнейшее совершенствование государственных учреждений, отвечавших за реализацию внешне-политических контактов. В 104 г. до н. э. император Лю Чэ 刘彻 (более известный как ханьский У-ди 武帝, 141–87 гг. до н. э.) учредил высокую должность — *дахунлу* 大鸿胪 «церемониймейстер». Назначенный на эту должность чиновник отвечал за весь спектр контактов двора с иностранными посольствами⁹. Тогда же было установлено, что официальные переводчики — *и гуань* 译官¹⁰ и *цзю и лин* 九译令¹¹ — будут подчиняться *дахунлу* [Хань шу 1962. Т. III, с. 735] и выполнять свои функции как при дворе, так и при сопровождении ханьских посольств за пределы империи¹².

⁹ Подробнее о функциональных обязательствах чиновников *дахунлу* и особенностях организации внешнеполитической работы в тот период см., например: [Ань Мэймэй 2008, с. 55–57; Гао Ехуа 2007, с. 195–197].

¹⁰ Одно из названий должности официального переводчика, букв. «чиновник-переводчик». Так же тогда именовались военные переводчики.

¹¹ Букв. «приказ девяти [видов] переводов», название чиновной должности переводчика.

¹² Примечательна в этой связи история отправки ханьским У-ди в 139 г. до н. э. миссии Чжан Цяня 张骞 (? — 114–113 г. до н. э.) в «западные края» (*си юй* 西域) с целью заключения военного союза Хань с народом юэчжи 月氏 против кочевого государства сюнну. Ввиду отсутствия иных путей посольство было вынуждено следовать через земли сюнну, где Чжан Цянь был задержан и взят в плен, в котором пробыл десять лет. Лишь в 129 г. до н. э. члены посольства смогли освободиться из заточения и продолжить свою экспедицию в юэчжи. Миссия Чжан Цяня в итоге оказалась безуспешной, так как правитель Юэчжи отказался вступать в союз с Хань и воевать с сюнну (подробнее о посольстве Чжан Цяня см.: [Боровкова 2001, с. 90–117]). Несмотря на провал миссии, поездка ханьского дипломата позволила обогатить знания ханьцев о государствах Средней Азии. За время странствий Чжан Цянь побывал в Даване 大宛, Юэчжи, Дася 大夏 и Канцзюе 康居, «передавал слышанное [от местных жителей], что по соседству есть [еще] пять-шесть больших государств» 传闻其旁大国五六 (ср. [Сыма

Тогда же двор приступил к разработке раннего законодательства, регулировавшего работу толмачей. По установленным двором правилам переводчик нес персональную ответственность за качество перевода. «[Если] переводчик-и, допрашивая человека, совершает обман и фабрикацию и из-за разницы [между реальным и переведенным] человека [признают] виновным, [то если в результате возникает] смертная вина, [переводчика] клеймят для каторжных работ [на строительстве] стены» 译讯人为诈伪,以出入罪人,死罪,黥为城旦舂» [Чжунцзяшань ханьму чжуцзянь 2001, с. 149]¹³. Несмотря на то, что в документах не упоминались придворные переводчики, можно предполагать, что и в отношении них при некачественном переводе также применялись штрафные нормы.

В ранние годы Западной Цзинь (265–316) начало распространяться новое название должности толмачей — *тун ши* 通事

Цянь 2010, с. 200]). По данным китайских источников, в состав посольства Чжан Цяня входил хуский раб Танъи Ганьфу 堂邑甘父, которого ханьцы получили от сюнну. В китайской историографии встречаются разные данные о личности раба: утверждается, что Танъи была его фамилией, а Ганьфу — именем, также говорится, что Танъи — это название уезда, а Ганьфу — имя человека [Цянь Боцюань 1987, с. 73]. В «Ши цзи» указывалось, что Танъи «отлично стрелял из лука, мог добывать пропитание охотой на птиц и зверей, когда возникала крайняя нужда» 善射,穷急射禽兽给食 [Сыма Цянь 2010, с. 200]. Однако не это стало главной причиной зачисления раба в состав дипломатической миссии. По предположению российского востоковеда Л. А. Боровковой, Танъи происходил из Юэчжи и «владел кроме родного еще и ханьским и сюннуским языками», что было весьма актуально для посольства в Юэчжи, путь которого лежал через земли сюнну [Боровкова 2001, с. 91]. По возвращении в Хань Танъи получил должность начальника округа (*шицзюнь* 使君) [Боровкова 2001, с. 93].

¹³ В 1983 г. в местечке Чжанцзяшань 张家山 в провинции Хубэй китайские археологи обнаружили бамбуковые письменные планки ханьского периода (*хань цзянь* 汉简), содержавшие отсылки на нормы ханьского законодательства, предусматривавшие указанные формы наказаний в отношении переводчиков за их некачественную работу. Сегодня данные материалы являются самым ранним образцом китайского законодательства, регулировавшим сферу деятельности государственных служащих данной категории [Синь Цюаньминь, Гао Синьхуа 2010, с. 77].

(букв. «проникающий в дела»)¹⁴. Впервые становится известно о требованиях к лицам, претендовавшим на замещение этих должностей. Кроме демонстрации знаний языка будущий переводчик также должен был обладать «хорошим внешним видом и поставленным голосом» [Жэнь Пин 2015, с. 15]. В Северной Ци (550–577) на основе должности *дахунлу* было учреждено централизованное ведомство, которое курировало вопросы дипломатического протокола и церемониала, — *Хунлу-сы* 鴻臚寺 (Церемониальное управление) [Цзю Тан шу 1975. Т. VI, с. 1884–1885].

Процесс формирования переводческой службы продолжился в эпоху Северных и Южных династий (386–589), в том числе в неханьских царствах, которые позже вошли в состав единой китайской империи¹⁵.

Особо активно переводческое дело начало развиваться в танскую эпоху (618–907), что было связано с усилением внешнеполитической деятельности двора [Хань Сян 2003, с. 28]¹⁶. Среди толмачей начинают выделяться устные переводчики *фань шу* 翻书 (букв. «переводить документы») и письменные — *и юй* 译语 (букв. «переводить речи»). Судя по документам танской эпохи, при *Хунлусы* в общей сложности служили двадцать переводчиков [Тан лю дян 1992, с. 35]. При этом в тот период наиболее востребованными считались переводчики именно устного языка, так как переводчики письменного привлекались лишь для

¹⁴ Первые упоминания о толмачах *тун ши* относятся к чжоускому периоду. В трактате «Чжоу-ли» указывалось, что они «ведают делами проницания больших и малых государств и завязывают с ними общение и дружбу» 掌邦国之通事而结其交好 [Чжоу-ли и чжу 2004, с. 538].

¹⁵ Например, в царстве Северная Вэй (*Бэй Вэй* 北魏, 386–535), основанном на севере Китая вождем племен тоба Тоба Гуем 拓跋珪 (371–409), внешние контакты сосредоточились в руках министра *кэцао шан-шу* 客曹尚书 (букв. «[ведающий] верховными документами гостевого учреждения»), в штат которого входил один толмач *и лин ши* 译令史 (букв. «писец переводческого приказа»).

¹⁶ Танский Китай поддерживал постоянные контакты с более чем 70 государствами [Чжуан Ин 2007, с. 40]. В 630–838 гг. лишь одна Япония направила туда 13 дипломатических миссий, а в период с 703 по 897 г. корейское государство Силла командировало в Китай 89 официальных делегаций [Ма Гожун 1999, с. 22].

перевода официальной корреспонденции, которой тогда, видимо, было немного [Хань Сян 2003, с. 29]¹⁷. Письменный перевод также осуществлялся и в Палате редактирования истории (*Сю-ши гуань* 修史馆) [Тан лю дянъ 1992, с. 35]. Впоследствии специализация переводчиков стала распространенным явлением¹⁸.

В источниках танской эпохи впервые начинают встречаться упоминания о конкретных переводчиках и их деятельности¹⁹. Несмотря на укрепление роли переводчиков во внешних контактах,

¹⁷ В исторических материалах сохранились данные, описывающие деятельность переводчиков устного языка при танском дворе. Переводчик в составе делегации представителей *Хунлусы* встречал послов иностранных государств при их въезде в столичный город Чанъань. Переводил во время проведения приезжими гостями церемониальных ритуалов во имя китайского монарха, осуществлял перевод поднесенной императору грамоты с иностранного на китайский язык, сопровождал делегацию в течение всего времени ее нахождения в столице и участия в мероприятиях, в том числе неофициальных, как, например, совместная охота [Чжуан Ин 2007, с. 39–40].

¹⁸ Например, в указах двора сунской эпохи, оглашенных по случаю прихода иностранного посольства, устный и письменный переводчики также упоминались раздельно, при этом переводчик письменного языка именовался первым после переводчика устного языка [Сун ши 1977. Т. XII, с. 4145].

¹⁹ Например, сохранились данные о службе примерно в 762–766 гг. при танском дворе некоего переводчика Ши Фоцина 石佛庆, который являлся выходцем из древнего государства Шаш (*Шиго* 石国) и владел древнетюркским руническим письмом (*хуэйху вэнь* 回鹘文). В источниках встречаются данные о переводчике Ши Цыдане 史词耽, предки которого также были выходцами из государства Шаш и перебрались в Китай в период Южных и Северных династий (*Нань-бэй чао* 南北朝, 420–589). По сохранившимся данным, Ши Цыдань прослужил переводчиком почти 50 лет — с 617 г. по 666 г. Подробнее см.: [Чжао Чжэнь 2005, с. 29–30]. Третьим толмачом, который упоминался в источниках того времени, являлся некий Ихэнжангъ 揖恒然纥, по мнению китайских ученых имевший тюркское происхождение, в период правления танского императора Ли Шиминя 李世民 (626–649) в составе посольства его направили в «западные земли» [Чжуан Ин 2007, с. 40]. При этом судя по именам и происхождению этих переводчиков все они были пришлыми из других земель, а не подготовленные на месте из числа подданных Танской империи.

их служебное положение в государственном аппарате продолжало оставаться низким²⁰.

К эпохе Тан также относятся первые документально подтвержденные мероприятия по организации системы обучения будущих переводчиков [Ли Ху 1998, с. 467]. В 836 г. в период правления императора Ли Ана 李昂 (826–840): «В приграничных местах приказывалось учредить чиновников, обучающих переводу речей, постоянно приказывается обучаться и тренироваться» 其边州令制译语学官, 常令教习 [Цюань тан вэнь 1990. Т. I, с. 347]²¹.

В танский период продолжилось ужесточение законодательства, регулировавшего деятельность переводчиков²². По имевшимся правилам, переводчики после окончания переговоров скрепляли переведенные документы своей подписью, свидетельствуя точность перевода [Синь Цюаньминь, Гао Синьхуа 2010, с. 77].

Новый этап в развитии системы подготовки переводчиков в Китае приходится на начало Юань (1271–1368), и связано

²⁰ На настенной живописи танской эпохи китайские исследователи нередко находят сюжеты, описывающие приемы иностранных посольств. Среди изображенных там персонажей заметны чиновники Хунлусы, которые по правилам участвовали во встрече послов, в том числе переводчики. По атрибутам на их одеждах и оформлении головных уборов можно заключить, что эти служащие имели довольно низкий 8-й сопровождающий ранг (*цун ба пинь* 从八品; предпоследний в танском перечне рангов) [Хань Сян 2003, с. 30].

²¹ «Приграничные территории» были весьма условным понятием и по сути являлись местами компактного проживания иностранцев. В своем большинстве такие территории находились в прибрежных или приграничных регионах империи, а также во внутренних пределах государства, например, местах пересечения основных торговых путей, по которым следовали иностранные грузы [Ма Ихун 2005, с. 107].

²² В «Танском уставе с разрежающими [текст] комментариями и обсуждениями» («Тан люй шу и» 唐律疏议) для общей переводческой практики вводилась норма, в соответствии с которой «в случае если доказательства не полны, а переводчик искажил [факты], [в результате чего человек] был [напрасно] обвинен в преступлении», переводчика подвергали «такому же наказанию», как преступника, по выяснении фактов его клеветы [Тан люй шу и 1998, с. 511].

это было с весьма специфическим отношением правившей тогда Китаем монгольской элиты к китайскому языку. Все документы царствовавшего дома первоначально изготавливались на монгольском языке, а затем в обязательном порядке переводились переводчиками *и ши* 译史 или *тун ши*²³ монгольской Академии *Ханьлинь юань* 蒙古翰林院 (Мэнгу ханьлинь юань, основана в 1275 г.) на китайский язык и фарси [Юань ши 1976. Т. IX, с. 2554], которые считались официальными языками империи, а при необходимости и на другие языки народов, населявших империю Юань [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2190]. В этот период происходит активное взаимодополнение основных языков, их обогащение. «Китайские заимствования в монгольском объясняются отсутствием в последнем необходимой терминологии — для обозначения новых предметов, лиц, понятий и т.д. приходилось восполнять лексику путем заимствования. Монгольские же заимствования в китайском были порождены в конечном счете социальным престижем языка завоевателей» [Зограф 1984, с. 38].

В это время именно монгольская академия стала главным государственным учреждением, которое обеспечивало перевод официальных документов. С этой целью приказывалось «[Для занятия должностей] *и ши* и *тун ши* выбирать распознающих знаки надписей, проникающих и переводящих знаки письмен монголов и мусульман, а также командировочных чиновников²⁴, имеющих действительный или сопровождающий 7-й ранг, [тех, кто] экзаменом удовлетворительно испытан, от изначального статуса повысить на один ранг» 译史、通事选识蒙古、回回文字、通译语正从七品流官, 考满验元资升一等 [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2071].

Продолжилось преобразование соответствующей учебной инфраструктуры. В 1271 г. последовал указ императора об учре-

²³ В основном это были знавшие разговорный китайский язык кидани и чжурчжэни. Этнические китайцы-ханьцы, особенно в ранний период Юань, к переводу не привлекались.

²⁴ Определенная категория чиновников, направлявшихся центральными властями на определенный период на окраины царства для выполнения конкретных задач.

ждении в столице империи Даду 大都 (совр. Пекин) Монгольского училища Сынов отечества 蒙古国子学 *Мэнгу го-цзы сюэ* [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2027]. Документ не только регулировал работу новосозданного учебного заведения, но и формулировал задачи по распространению в империи монгольского языка [Юань дэнь чжан 1990, с. 468–469]²⁵.

²⁵ У монголов весьма продолжительное время не было своей письменности, по приказу Чингис-хана для монгольского языка был адаптирован уйгурский алфавит. После создания в 1271 г. там монгольской Юань создание собственной письменности стало делом политическим. «Каждое государство имеет свою письменность, — указывал основатель государства Юань монгольский хан Хубилай (также известен как Чжунтун (中统, 1260–1264) — по названию эпохи правления, с 1264–1294 — Чжюань 至元), — а в монгольской империи используются китайские и уйгурские письмена» (цитата приведена по работе Д.Кара, см.: [Кара 1972, с. 27]). Необходимо было спешно создавать монгольский алфавит, с целью чего Хубилай пригласил из Тибета известного монаха Лодой Джалцана (1234–1279), имевшего титул «Паг-ба» («достойный») [Поппе 1941, с. 11], бывшего наставником великого хана в вопросах буддизма. После прибытия в столицу тибетец получил звание «государственный наставник» (*гоши* 国师), яшмовую печать и приступил к работе. В 1269 г. Хубилай издал указ о создании «монгольских новых знаков» (*мэнгу синь цзы* 蒙古新字), которые получили название «квадратной письменности» (по форме букв), или «Пагпа» (по создателю) [Зограф 1981, с. 94; Зограф 1984, с. 12–13]. Уникальность этого алфавита заключалась в том, что с его помощью можно было записывать не только монгольскую речь, но и устный язык основных этнических групп империи — самих китайцев-ханьцев, тибетцев, тюрков и т.д. [Владимирцов 1931, с. 2]. С целью распространения нового письма в 1269 г. во всех областях империи начали открываться школы монгольской письменности (*мэнгу цзы сюэ* 蒙古字学), а с 1270 г. — учреждаться должности учителей этой письменности. В 1271 г. в соответствии с указом Хубилая приказывалось впредь использовать новую письменность во всех государственных делах [Цинь Синьлинь 1999, с. 51]. Несмотря на проделанную масштабную работу новое письмо распространялось довольно медленно и не находило поддержки даже среди монгольских сановников, которые в делопроизводстве продолжали использовать более привычную и простую уйгурскую письменность [Зограф 1984, с. 8]. Письмо «Паг-ба», созданное как элемент идеологической и культурной самостоя-

Первоначально в училище принимались 30 человек из числа «молодых и одаренных монголов и китайцев», в 1306 г. указом императора Тэмюра (известного также под своим храмовым именем Чэн-цзун 成宗, 1295–1307) количество принимаемых абитуриентов было увеличено до 60 человек, а в 1315 г. уже при другом императоре Буянту-хане (храмовое имя — Жэнь-цзун 仁宗, 1311–1320) — до 100. При этом из этих 100 абитуриентов предпочтение отдавалось монголам — для них было предусмотрено 50 мест, для китайцев — 20²⁶ и еще 30 — для чужеземцев²⁷ [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2027–2028]. Срок обучения, видимо, четко определен не был и составлял 2–3 года [Юань дэнь чжан 1990, с. 469].

По окончании училища выпускники сдавали экзамены по переводу с монгольского на китайский и с китайского на монгольский. Успешно выдержавших испытание назначали на должность переводчика (*и ши*) [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2028].

тельности монгольского правления в Китае, в итоге прослужило двору не более ста лет и, видимо, после 1350-х гг. перестало использоваться [Поппе 1941, с. 15].

²⁶ Столь незначительная квота, предусмотренная для китайских абитуриентов, объяснялась тем, что монгольские правители особенно в ранние годы Юань не поощряли, а местами и вовсе запрещали назначать китайских чиновников на какие-либо высокие должности в государственном аппарате. Это ограничение распространялось и на их прием в учебные заведения, выпускники которых впоследствии распределялись на государственные должности. При этом первоначально китайцам запрещалось также изучать монгольский язык и языки других национальностей, проживавших в империи [Зограф 1984, с. 9].

²⁷ Иностранцы именовались тогда по-китайски *сэмужэнь* 色目人, что является сокращением от *гэ сэ мин му* 各色名目 (букв. «разные названия»). Это была одна из самых больших социально-этнических групп, проживавших в империи. К числу *сэмужэнь* относились тангуты, тюрки, фарсиязычные выходцы из Центральной Азии и Ближнего Востока, арабы, тибетцы, кыпчаки, найманы, канлы и представители других народностей. По подсчетам китайских исследователей, в эту группу входило до 30 этнических групп и национальностей [Чжан Юнлу, 1986, с. 19; Haw, 2014, с. 22–23; Huang Shijian, 1986, с. 84]. При этом по своему социальному положению *сэмужэнь* занимали второе место сразу после монголов, опережая этнических китайцев, киданей, чжурчжэней и корейцев.

В 1289 г. в китайской столице появилось еще одно языковое учебное заведение — Мусульманское училище Сынов отечества 回回国子学 *Хуэйхуэй го-цзы сюэ*²⁸. В «Юань ши» («История Юань») по этому поводу было сказано: «В 5-м месяце 26-го года [правления] Шицзу [под девизом] Чжи-юань (1289 г.) подданный из надзора [ведающего] верховными документами докладывал: письменность *исытифэй* пригодна для направления в употребление. В настоящее время *Ифуди Халудин*, служащий в [академии] Ханьлинь, способен проникнуть в учение об этих знаках. Просим даровать [ему] должность ученого мужа. Всякого, [кто является] сыном князей-сановников да вельмож и богатого люда, — всех согласно укладу, [по которому] ханьцы поступают в учение, ежедневно обучать и тренировать в этом» 世祖至元二十六年夏五月，尚书省臣言：亦思替非文字宜施於用，今翰林院益福的哈鲁丁能通其字学，乞授以学士之职，凡公卿大夫与夫富民之子，皆依汉人入学之制，日肄习之 [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2028]. Учебное заведение было учреждено в восьмом месяце того же года [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2028].

Как указывалось выше, в училище велось преподавание знаков *исытифэй*, возможно фарси²⁹, которым владел Ифуди

²⁸ В англоязычной исторической литературе учебное заведение известно как «Muslim National College» [Haw 2014, с. 28; Farquhar 1990, с. 158], «Huihui National University» [Morgan 2012, с. 166] или «School of Persian Language» [Liu Yingsheng 2010, с. 92].

²⁹ В среде иностранных исследователей с 80-х гг. прошлого века ведется дискуссия относительно того, что представляли собой письменность или язык «истифа» (亦思替非, в англоязычной историографии — «*istifa*», или «истифа»), которые преподавались в стенах учебного заведения. Японские историки Мацуо Отаги (Matsuo Otagi) и Тасака Кодо (Tasaka Kōdō) полагали, что это был арабский язык, а Ивамура Синоби (Iwamura Shinobu) — византийский (греческий) язык [Huang Shijian 1986, с. 87]. Иранский исследователь Мозафар Бахтияр (Mozafar Bakhtyar) вместе с тем указывал, что термин «*istifa*» в древнеперсидском языке имел значение «получать причитающиеся выгоды» и являлся названием особой формы значкового письма (включало цифры, различные сокращения, специальные знаки), которой пользовались казначеи арабского Востока при подготовке финансовой и налоговой документации Bakhtyar 1993, с. 45–46]. Изобретенное в VIII в. до н. э., оно с тече-

Халудин. Фарси считался одним из официальных языков империи наравне с монгольским и китайским, активно применялся в официальном делопроизводстве, на нем говорило большинство служивших в Китае мусульман — таджиков, персов и т.д., которых повсеместно принимали на государственную службу [Park, 2012 с. 99]³⁰. Кроме «истифа» для обозначения

нием времени получило широкое распространение в регионе и иногда использовалось в качестве альтернативной формы письма (некоторые знаки системы «istifa» даже использовались при написании литературных произведений на фарси) [Bakhtyar 1993, с. 46]. Проведя лингвистический анализ термина «istifa», Мозафар пришел к выводу, что это по сути «являлось упрощенной формой старого персидского письма» [Bakhtyar 1993, с. 46]. То есть не исключено, что преподававшийся в учебном заведении язык был некой альтернативой персидского языка или письменности, но не являлся таковым в чистом виде. Среди китайских ученых преобладает мнение, что там все же преподавался язык фарси (см., например: [Гао Сяофан 2007, с. 24; Цяо Вэйпин 2000, с. 499; Лю Иншэн 1991, с. 105; Цинь Синьлинь 1999, с. 53; Liu Yingsheng 2010, с. 89]). Этой же точки зрения придерживаются и некоторые европейские и американские исследователи (см., например: [Huang Shijian 1986, с. 91; Morgan 2012, с. 167; Park 2012, с. 99; Rossabi, 2002, с. 27]). Вместе с тем ряд европейских историков имели отличную от китайских ученых точку зрения. Исследователи пришли к выводу, что пока сложно дать точное определение языку «истифа». Австралийский историк Стивен Хао (Stephen Haw) провел анализ «Юань ши» на предмет идентификации языка «istifa» и пришел к выводу, что в источниках отсутствуют точные подтверждения того, какому языку обучали в училище. «Вполне возможно, что среди них был и персидский язык, возможно, это мог быть и арабский, а также турецкий» [Haw 2014, с. 28]. Другой западный исследователь Давид Фаркуар (David Farquhar), разделявший позицию Стивена Хао, также признал, что «истоки происхождения термина *I-ssu-t'i-fei-tzu* остаются неизвестными, очевидным является лишь то, что [этот язык] имел арабское письмо» [Farquhar 1990, с. 158]. В настоящей работе предлагается исходить из результатов исследований китайских ученых о том, что под письменностью *исытифэй* имелся в виду язык фарси.

³⁰ О важности и степени распространения фарси в империи Юань говорит, например, тот факт, что надписи на мерилках веса, которые изготавливались из металла, выполнялись на трех языках — монгольском, фарси и китайском [Haw 2014, с. 23]. Кроме того, имевшиеся в китайском языке некоторые термины и названия инструментов, применявшихся в научных опытах, также имели персидское происхождение [Liu Yingsheng 2010, с. 89–92].

фарси также использовали термины *хуэйхуэй вэнь* 回回文 (мусульманские языки)³¹ и *пусумань-цзы* 普速蛮字 [Кадырбаев 2013, с. 223]³². Вскоре после своего создания учебное заведение было упразднено.

В 1314 г. училище было восстановлено и преобразовано в Мусульманский государственный надзор Сынов Отечества 回回国子监 (*Хуэйхуэй го-цзы цзянь*)³³, что, по всей видимости, стало проявлением возросшего влияния выходцев из мусульманских народностей в государственном аппарате [Ван Цзяньцзюнь 2004, с. 39]. В связи с реорганизацией количество учеников, изучавших фарси, увеличилось до 50 человек, в том числе 27 слушателей были на полном иждивении местных властей [Лю Иншэн 1998, с. 114]. При этом подавляющее большинство из них являлись выходцами из мусульманских общин, а число монголов и этнических китайцев было незначительным.

По данным исторических документов, в надзоре в общей сложности работали пять помощников преподавателя 助教 (*чжю цзяо*) [Юань ши 1976. Т. VII, с. 2190]. Кроме упомянутого выше Халудина источники позволяют восстановить еще одного наставника по имени Дихабаши 的哈八失, который был зачислен на преподавательскую должность в 1325 г. [Ван Сяохань 2009, с. 92]. Для оказания ему помощи в обучении вскоре после учреждения учебного заведения были приглашены еще пять преподавателей «языка истифа».

Во время занятий для работы над переводами с монгольского языка на фарси и наоборот ученики использовали составленный в 1245 г. специальный словарь [Yong, Peng 2008, с. 378]. Примерно тогда же был изготовлен первый «Монголо-китайский словарь» (*Мэнгу и юй* 蒙古译语, букв. «Монгольские переведенные речи») [Yong, Peng 2008, с. 378, 392].

³¹ Так называемый мусульманский язык — *хуэйхуэй вэнь* 回回文 — был языком межнационального общения в Средней Азии или новоперсидским языком.

³² В китайских документах сохранилось упоминание о деятельности некоего мусульманского переводчика по имени Майджуддин (Maijuddin или Majd ad-Din, кит. имя Майшудин 麦术丁), который владел письменностью «пусумань» [Liu Yingsheng 2010, с. 89].

³³ Юань ши 1976. Т. VII, с. 2028.

Дальнейшее развитие переводческого дела в период империи Мин (1368–1644) связывают с активизацией внешней политики империи и прежде всего в районах, традиционно не входивших в сферу влияния Китая. Лишь за годы правления первого минского императора Чжу Юаньчжана 朱元璋 (1368–1398) Китай посетило 87 посольств от 29 правителей государств Юго-Восточной и Южной Азии [Ма Цзуи 1999, с. 43–44], при этом за первые одиннадцать лет существования новой династии с 1368 по 1379 гг. в Китае побывали дипломатические миссии из 11 государств этого региона [Бокщанин 1968, с. 27]. А вообще за все время существования Минской империи Китай установил контакты с 197 иностранными государствами и народами [Цянь Шифу 1959, с. 10].

Активизация внешнеполитической деятельности двора придала импульс дальнейшему развитию специальных учебных организаций по подготовке соответствующих специалистов.

Вопрос о создании нового языкового учебного заведения начал обсуждаться при минском дворе задолго, но в практическое русло решение этой задачи было переведено лишь в 1407 г. В исторических документах минского периода говорилось: «В 5-м году правления под девизом Юн-лэ 永乐 (1407)³⁴ варвары четырех сторон света внесли дань, слов и речей, письма и знаков [их] не проникали, [тогда] первоначально учредили восемь подворий — татарское³⁵, чжурчжэньское³⁶, тибетское, санскритское (*си тянь* 西天, букв. «Западное Небо». — П. Л.), мусульманское, *байи* (сотен варваров. — П. Л.)³⁷, гаочанское³⁸, бирманское³⁹»

³⁴ Девиз правления минского императора Чжу Ди 朱棣 (1402–1424).

³⁵ Имелось в виду монгольский язык. Подробнее об изучении этого языка в *Сы-и гуань* см.: [Уюньгаова, Лю Иншэн 2002, с. 62–68].

³⁶ О преподавании чжурчжэньского языка в *Сы-и гуань* см.: [Kane 1989].

³⁷ По мнению американского исследователя Н. Вайлда, под языком *байи* подразумевается шанский язык *дайвэнь* 傣文 [Wild 1945, с. 618].

³⁸ Гаочан 高昌 — название Турфана, в начале правления Мин ещё остававшегося буддийским. Также уйгуров именовали *вэйцур* 畏兀儿 [Жэнь Пин 2015, с. 36].

³⁹ Кроме открытия подворья бирманского языка в *Сы-и гуань* в конце XIV в. в Куьмине (пров. Юньнань) была сформирована группа по изучению этого языка. Прошедшие обучение затем привлекались для

永乐五年，四夷朝贡。言语文字不通，始设鞑靼，女真，西番，西天，回回，百夷，高唱，缅甸，八馆 [Да мин хуэйдянь 2002, цз. 2, с. 73]. В том же году были набраны учащиеся для изучения «книг [Подворья [для изучения языков] варваров четырех [сторон света]» 习四夷馆书⁴⁰, которое в том году было «заложено в местечке с внешней стороны ворот Чанъань Цзомэнь» в Пекине 置馆于长安左门外外之 [Мин тайцзун шилу 1962. Т. VII, с. 920].

Так, в 1407 г. в китайской столице открылось первое большое специализированное учебное заведение по преподаванию иностранных языков — *Сы-и гуань* (букв. «[Подворье [для изучения языков] варваров четырех [сторон света]»)⁴¹, которое сыграло важную роль в подготовке переводчиков для центральных и провинциальных властей империи.

В 1511 г. в учебном заведении было учреждено подворье языка государства Бабай 八百 (так именовали в Китае язык государства Лана, располагавшегося на севере совр. Таиланда), а в 1579 г. — «государства Сяньло» 暹罗 (старое китайское название самого Таиланда. — *П. Л.*)⁴² [Дай мин хуэйдянь 2002, с. 73]. В поздний

ведения коммерческой переписки и оформления документов, необходимых для осуществления торговли с бирманскими купцами.

⁴⁰ Мин ши 1974. Т. VI, с. 1683.

⁴¹ Такой перевод названия этого учебного заведения в 1950-х гг. предложил советский исследователь Б. П. Панкратов [Панкратов 1998, с. 109]. В более поздних академических изданиях *Сы-и гуань* переводится как «Управление по делам варваров четырех стран света» и занималось оно «перепиской с правительствами соседних стран», что, конечно, не в полной мере описывало функционал этого учреждения [История лингвистических учений 1981, с. 244]. В англоязычной историографии с целью более точного толкования иероглифа *сы* 四 «четыре», имевшегося в названии учебного заведения, его заменяют местоимением «all» («все», «всех»), в результате в буквальном смысле название *Сы-и гуань* переводится как «The College of all the Foreigners». *Сы-и гуань* также переводится как «The Linguistic School for Asiatic Languages», «The Oriental College» либо «The Chinese Oriental Collage» [Hirth 1887, с. 203; Denison Ross 1908, с. 689–690].

⁴² Поводом для открытия подворья Сяньло (*Сяньло гуань* 暹罗馆) послужила возникшая годом ранее при дворе ситуация, доставившая немало протокольных хлопот принимающей стороне. В том году тайский правитель направил к китайскому императору своего посла с подар-

период работы *Сы-и гуань* там также велось преподавание вьетнамского, японского, камбоджийского, корейского и яванского языков [Hirth 1887, с. 204].

Правила приема первых абитуриентов были утверждены уже в год основания учебного заведения. В хрониках императора Чжу Ди указывалось, что в том году «Министерству благопристойности поступило указание отобрать из [числа] учащихся «Надзора Сынов Отечества» 38 человек, [включая некоего] Цзян Ли, для записи в Академию Ханьлинь с целью упражнений в переводе книг. [Предписывалось каждому] человеку ежемесячно выдавать по одному даню 石⁴³ риса» 令礼部选国子生蒋礼等三十八人录翰林院习译书人月给米一石 [Мин тайцзун шилу 1962. Т. VII, с. 920].

Для обеспечения относительно бесперебойного пополнения образовательного учреждения новыми учащимися в 1434 г. *Сы-и гуань* получило право осуществлять набор детей чиновников и простолюдинов (*гуань-минь цзыди* 官民子弟) [Мин ши 1974. Т. VI, с. 1797].

В качестве дидактических пособий для обучения языкам использовались типовые разговорники «Хуа-и и юй» 华夷译语 (букв. «Китайско-варварские переведенные речи») ⁴⁴. Они имели

ками и грамотой, написанной на листе из золота. Однако среди китайских чиновников «не нашлось никого, кто мог бы прочесть эту грамоту, что существенно подрывало престиж китайских властей» [Лю Хунцзюнь, Сунь Боцзюнь 2008, с. 48]. Вскоре после случившегося придворный советник (букв. «великий учёный служилый» *дасюэши* 大学士) Чжан Цзюйчжэн подал доклад императору с просьбой разрешить учредить в *Сы-и гуань* новое подворье по изучению языка этого государства, а в качестве преподавателей предложил использовать прибывшего из Сяньло посла и его спутников [Лю Хунцзюнь, Сунь Боцзюнь 2008, с. 48–49].

⁴³ Мера объема сыпучих тел. С учетом мер и весов, принятых в минский период, 1 *дань* соответствовал 91,22 кг (в период Мин 1 *дань* равнялся 153,5 *цзинь*, при этом 1 *цзинь* соответствовал 594,3 г).

⁴⁴ Самым ранним был «Хуа-и и юй» по монгольскому языку, подготовленный в 1382 г. еще до образования *Сы-и гуань*. Тогда по указанию императора Чжу Юаньчжана Академии Ханьлинь было поручено составить словарь, где «с помощью китайского языка переводился язык ху (*ху юй* 胡语, *ху* — собирательное название народностей, проживавших на северных и северо-западных рубежах империи. — П. Л.)» [Ли Чжиюэ, 1999, с. 37]. Учебник состоял из двух частей. Первая, или основная, часть включала переводы слов и выражений с монгольского

схожую структуру и делились на две части: первая — «Цза цзы» 杂字 («Смешанные знаки») ⁴⁵ — представляла собой своеобразный словарь для перевода слов и словосочетаний с иностранного языка на китайский, вторая — «Лай вэнь» 来文 («Пришедшие письмена») ⁴⁶ — включала образцы грамот, написанных на иностранном языке ⁴⁷. Кроме переводов, предусмотренных «Хуа-и и юй», ученики также упражнялись в переводах указов императора (чжаочи 诏敕) [Чэнь Янь 1996, с. 291] ⁴⁸.

В 1542 г. было введено расписание, рассчитанное на три месяца: в рамках первого учебного месяца слушатели упражнялись в переводе указов императора, второго — переводили подготовленные на имя монарха тексты представлений (бяовэнь 表文), третьего — практиковались в переводе общих слов и выражений в рамках учебных пособий [Жэнь Пин 2015, с. 157]. В дальнейшем этот цикл повторялся. Применявшееся в стенах учебного заведе-

языка на китайский. Они были распределены по 17 разделам, объединенным по тематическому признаку: строение неба, география, травы и деревья, птицы и животные, правящая династия, инструменты, одежда, пища, великие личности, важные события, числа, человек и его организм и др. Разделы, в свою очередь, делились на подразделы. Лексикон в общей сложности насчитывал 824 выражения [Фэн Чжэн, 1981, с. 57]. Вторая часть состояла из шести сочинений, описывавших историю монголов и позднее включенных в пособие семи докладов монголов минским императорам [Ли Чжиюэ, 1999, с. 38].

⁴⁵ Образец *цза цзы* из «Хуа-и и юй» по чжурчжэньскому языку см.: [Kane, 1989, с. 91].

⁴⁶ Образец *лай вэнь* из «Хуа-и и юй» по чжурчжэньскому языку см.: [Kane, 1989, с. 93].

⁴⁷ Сложно точно сказать, какое количество пособий «Хуа-и и юй» и по каким языкам было подготовлено в стенах *Си-и гуань*. В составленном китайскими, японскими и европейскими учеными каталоге упоминаются словники «Хуа-и и юй» по **как минимум** 20 иностранным языкам, которые в разное время преподавались в этом учебном заведении [Ма Цзуи, 1999, с. 53].

⁴⁸ Ученики некоторых подоврий, как, например, маньчжурского, монгольского языков, языка фарси, имели возможность пользоваться не только разговорниками «Хуа-и и юй», но и словниками «И юй» 译语 (букв. «Переводы [слов]»), составленными в *Хуэй-тун гуань* 会同馆 (букв. «Поместье встреч и единения») [Лю Хунцзюнь, Сунь Боцзюнь 2008, с. 49].

ния расписание позволяет заключать, что туда набирались абитуриенты, уже имевшие базовый уровень владения языком.

На ранних этапах работы Подворья преподавательский состав по большей части формировался из числа представителей тех народов, чей язык там преподавался. При этом ввиду большой заинтересованности в носителях языка минские администраторы назначали на эти должности, порой применяя угрозы, руководителей дипломатических миссий и официальных представителей, прибывших в Пекин [Линь Цзы 1989, с. 67]. «В 1451 и 1458 гг. Бирма безуспешно просила отпустить своих послов», которые приехали в Пекин и были оставлены там для преподавания в *Си-и гуань* [Панкратов 1998, с. 108–109]. В поздние годы работы учебного заведения по причине появления своих специалистов острая необходимость насильно удерживать при нем иностранцев отпала⁴⁹.

Первоначальный установленный еще в 1434 г. срок обучения составлял всего один год, по завершении которого учащиеся сдавали выпускной экзамен и получали распределение. В 1450–1457 гг. обучение было продлено до трех лет, а к 1490-м гг. — сразу до девяти [Жэнь Пин 2015, с. 127–128]⁵⁰. С учетом столь продолжительного периода обучения в 1490 г. при императоре Чжу Ючэне 朱祐樸 (1487–1505) была разработана и система аттестации учащихся, включавшая три этапа. Администраторы ввели дифференциальные правила проверки знаний для разных категорий слушателей — отдельно для детей чиновников и свободных подданных⁵¹

⁴⁹ Так, например, в период 1490–1604 гг. на подворье бирманского языка обучали 28 китайских преподавателей [Чэнь Янь 1996, с. 290].

⁵⁰ Не исключено, что подобный шаг являлся вынужденной мерой, и объяснялось это, в частности, тем обстоятельством, что ранее на подворье преподавали носители, а с их уходом уровень владения иностранными языками выпускниками начал понижаться и на освоение необходимых знаний под началом китайских наставников требовалось гораздо больше времени.

⁵¹ В исторических хрониках указывается, что «по истечении трех лет в настоящей палате в настоящем отделении собирать чиновников на экзамен, выдержавшие становятся сыновьями-младшими на содержании, ежемесячно выдавать им один *дань* риса. По прошествии еще трех лет, как и ранее, собирать на экзамен, сдавшем [его] по первому разряду выдавать [чиновные] шапку и пояс, [и они] становятся переводящими знаки чиновниками. Месячную [норму] риса [выдавать], как и ранее. По

и отдельно для тех, кто поступил в *Сы-и гуань* из Надзора Сынов Отечества⁵². Кроме выпускного экзамена все ученики сдавали единые месячные, квартальные и годовые экзамены.

Система распределения выпускников Подворья на должности в государственном аппарате имела свои особенности и стала решающим фактором, определившим судьбу этого учебного заведения. Дело в том, что в начале XV в. китайские переводчики получили уникальную возможность получать высшие ученые

истечения еще трех лет вновь собирать на экзамен, сдавший по высшему разряду даровать должность *сюйбань* (букв. «упорядочиватель смен». — *П. Л.*). Тем, кто не сдал первый экзамен, разрешить через три года пересдать, кто не сдал повторно, позволить пересдать третий раз через шесть лет. Тех, кто не выдержал третий экзамен, разжаловать до простолюдина, тем, кто сдал, [выдача] риса, [чиновные] шапка и пояс, дарование и присвоение [должности происходит] согласно [вышеприведенному] примеру» 三年后, 本院本部会官考试, 中者为食粮子弟, 月给米一石。又历三年后, 仍前会考, 中优等者, 与冠带, 为译字官, 月米如旧。又历三年会考, 中优等者, 授以序班之职。其初试不中者, 许俟三年再试, 再试不中者, 许俟六年三试, 三试不中者黜为民, 中者食粮、冠带、除授如例 [Мин сяоцзун шилу 1962. Т. XXIX, с. 802–803].

⁵² Для учащихся, набранных в подворье из *Го-цзы цзянь*, это же распоряжение устанавливало уже более снисходительные аттестационные требования: «учащимся Надзора *цзянь-шэнь* при первичном поступлении в Подворье [*Сы-и гуань*] дозволяется продовольствие воссевших в Надзоре [*Сынов Отечества*]. После обучения [в течение] трех лет выдержавшим экзамен ежемесячно выдавать один *дань* риса, младшим [представителям] семьи отпускать, как и прежде. [По прошествии] еще трех лет еще раз провести экзамен и тому, [кто его] выдержал, даровать [чиновные] шапку и пояс. Кто на девятом году [обучения] сдал экзамен по первому разряду — назначать на должность по сопровождающему 8-му рангу, [при этом учащийся] в тренировке и переводе используется резервно. В случае неудачной первой и второй сдачи назначить содержание согласно примеру [довольствия] для отроков [чиновников и простолюдинов]. При неудачной сдаче экзамена в третий раз [надлежит] вновь отослать и вернуть в исходный надзор, убрать и не использовать [на службе]» 監生初入馆, 准坐监食粮。习学三年后, 考试中者, 月给米一石, 家小粮如旧。又三年, 再考中者, 与冠带。九年, 考中优等者, 授以从八品之职, 习译备用。其初试、再试不中, 准如子弟例。三试不中者, 仍送还本监拔别用 [Мин сяоцзун шилу 1962. Т. XXIX, с. 803].

степени, дававшие право службы в академии Ханьлинь, после сдачи лишь одного выпускного экзамена.

Впервые льготная форма аттестации была апробирована в Подворье в 1411 г. Как следовало из «Истории Мин», по итогам выпускной сессии 1411 г. «пять человек, включая [выпускника] Чжун Ина, преуспели [в получении степени] *цзинь-ши*. Все сменили [позицию на] *шу цзи-ши* (букв. «многочисленные благополучные служивые»)» 钟英等五人成进士, 俱改庶吉士 [Мин ши 1974. Т. VI, с. 1683].

Во второй половине XV в. активное продвижение случайных людей на должности переводчиков начало вызывать опасение у властей. В 1453 г. левый прислуживающий молодец (*цзо ши-лан* 左侍郎) главы Министерства благопристойностей Цзоу Гань 邹干 доложил императору, что «в последние годы сыновья чиновников, военных и гражданских лиц, ремесленников и поваров доверяются учителям и частным образом учат [иноземные языки]» [Бокшанин 1968, с. 27]. По мнению чиновника, подобная ситуация могла угрожать безопасности государства [Ли Наньцзо 2002, с. 426]. В результате начиная с 1490 г. в *Сы-и гуань* для сдачи государственных экзаменов на высшую ученую степень начали допускать только *цзянь-шэнов* — учеников, принятых в *Сы-и гуань* из *Го-цзы цзянь*, где они получали базовое классическое образование. В 1495 г. практика льготной сдачи экзаменов на степень *цзиньши* для учеников *Сы-и гуань* была отменена полностью [У Сюаньдэ 2000, с. 436]. Ужесточение системы итоговой аттестации и распределения выпускников понизило популярность этого учебного заведения среди политической элиты.

Переводчики устного языка в основном проходили службу в Приказе, главенствующим над иноземцами (*Чжу-кэ сы* 主客司), который подчинялся Министерству благопристойностей (*Ли-бу* 礼部). Глава этого приказа «отдельно руководит переводом знаков письмен, [а также] исследует и ревизует способности и не[способности] учащихся-переводчиков [Подворья] *Сы-и гуань* и [переводчиков] *тун ши*» 分掌译文字, 考稽四译馆译生, 通事之能否 [Мин ши 1974. Т. VI, с. 1749].⁵³ Кроме этого, переводчики

⁵³ Чиновники этого Приказа также выезжали на границу для встречи послов и представителей иностранных государств и их последующего сопровождения в столицу. В случае прибытия иностранного

привлекались для работы в Приказе ходоков (*Син-жэнь сы* 行人司), основанном еще в 1380 г.⁵⁴

Китайская империя была полиэтничным государством, где, как указывалось, национальные языки наравне с китайским (во всем его многодиалектном разнообразии) порой занимали сопоставимые позиции в местном обществе и государственном делопроизводстве. Это явление проявлялось в том числе в традициях изготовления каменных стел, эпитафий, надгробных плит, воздвигавшихся по разным важным событиям обелисков, тексты на которых были высечены на разных языках, наиболее характерных для определенного исторического периода развития государства. В ходе продолжительных полевых работ китайские исследователи выявили немало каменных изваяний с надписями на китайском, маньчжурском, монгольском, тибетском, чжурчжэньском, киданьском, сирийском, санскритском языках или высеченных при помощи монгольского квадратного, тюркского⁵⁵, староуйгурского, согдийского, тангутского письма, а также на языках народностей, в древности, как и сейчас, населявших рубежи китайского государства, например и (*и* 彝), бай (*бай* 白), чжуанов (*чжуан* 壮) и др. Некоторые памятники содержали параллельные тексты на нескольких языках империи⁵⁶, при этом порой среди них отсутствовал китайский [Ван Е 2015, с. 160–183].

гостя морем соответствующая информация доставлялась в столицу чиновниками Транспортного приказа столичных перевозок (*Ду-чжуань-юнь сы* 都转运司), которые «ведали всеми делами, касающимися иноземцев, доставлявших дань» [Ван Сюн 1987, с. 69].

⁵⁴ О функциях этих служащих говорится в докладе, поданном в середине XV в. одним из сановников императору: «Ходоки учреждены в государстве, чтобы отбывать и прибывать с посольскими миссиями» (пер. А.А. Бокщанина, см.: [Бокщанин 1968, с. 57]).

⁵⁵ Общий язык тюрков, который использовался племенами, кочевавшими в предгорьях Алтая в VII–X вв.

⁵⁶ Такие надписи были наиболее характерны для периодов, когда на территории Китая сосуществовали образованное некитайскими народностями государство и находившийся в изгнании китайский двор, как, например, киданьское государство Ляо 辽 (907–1125), чжурчжэньское государство Цзинь 金 (1115–1227), а также всекитайские империи, образованные неханьскими племенами, — монгольская Юань 元 (1271–1368)

Переводческая система древнего и средневекового Китая прошла длинный путь становления. Первоначально разрозненные китайские царства при установлении контактов с неханьскими народностями, заселявшими приграничные районы, прибегали к помощи случайных людей, владевших нужными языками. Далее по мере появления централизованного государства при дворах учреждались внешнеполитические структуры, в штат которых вводились профессиональные переводчики. Несмотря на важность выполняемой работы, в системе власти переводчики занимали довольно низкое служебное положение, но наличие ученой степени (а в минскую эпоху в течение продолжительного времени выпускники имели возможность получить наивысшую ученую степень *цзинь-ши*) и чиновничьего ранга (хоть и невысокого) открывало перед ними неплохие перспективы карьерного роста.

Профессионализм переводчиков зависел в том числе от полученного специального образования. Видно, что власти в разные периоды истории весьма внимательно относились к подготовке таких кадров. Создавались государственные школы и училища, было налажено их финансирование, разработана система приема абитуриентов и приглашения учителей, в том числе иностранных, налажено распределение выпускников. При этом обращает на себя внимание то, что преподавание иностранных языков носило исключительно утилитарный характер. Научные исследования даже преподававшихся в империи языков в интересах модернизации дидактической базы не проводились. Некогда ранее созданные учебные пособия серии «Хуа-и июй» столетиями не редактирова-

и маньчжурская Цин 清 (1644–1911). Некоторые каменные памятники содержат надписи, выполненные параллельно на трех-четырех языках; так, в тибетском буддийском храме Юнхэгун 雍和宮 в Пекине в «Беседке Четырех стран света (*Сы-фан тин* 四方亭) установлена «Стела сказания ламы» (*Лама-шо бэй* 喇嘛说碑), надпись на которой выполнена на маньчжурском, монгольском, тибетском и китайском языках. Встречаются также памятники, где представлены надписи на еще большем количестве языков. Например, по двум сторонам входа в заставу Цзюйюн-гуань 居庸关 (букв. «застава [горы] Цзюйюн») Великой Китайской стены размещены *дхарани* (*толони цзинчжэоу* 陀罗尼经咒), написанные на санскрите, тибетском, монгольском (квадратным письмом), китайском, уйгурском и тангутском языках [Цзинь Цичжэнь 2001, с. 838].

лись, что отрицательно сказывалось на качестве подготовки специалистов со знанием языков.

Не исключено, что трудности в организации преподавания были в том числе связаны с довольно специфическим отношением китайской интеллигенции к иностранному опыту. Изучение языков было инкорпорировано в сложную внешнеполитическую доктрину «Китай — варвары», где посредником в межкультурном диалоге выступал не китаец, изучавший иностранный опыт, в том числе и языки, а иностранец, который должен был приобщаться к китайским ценностям, постигать китайский язык и культуру⁵⁷.

В целом подготовка переводческих кадров в Китае и их деятельность соответствовали логике исторического процесса и отвечали потребностям государственного аппарата в реализации внешнеполитической деятельности империи.

Литература и источники

1. Бокщанин 1968 — *Бокщанин А. А.* Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв. М.: Наука, 1968. 212 с.

2. Боровкова 2001 — *Боровкова Л. А.* Царства «западного края» во II — I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). М.: ИВ РАН, Крафт+, 2001. 368 с.

3. Владимирцов 1931 — *Владимирцов Б. Я.* Монгольский междunarодный алфавит XIII века // Культура и письменность Востока. Кн. X. М.: Издание всесоюзного центрального комитета нового алфавита при Президиуме ЦИК СССР, 1931. С. 32–42.

4. Зограф 1981 — *Зограф И. Т.* Язык монгольской канцелярии в Китае в XIII–XIV в. // 12-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Вып. 2. М.: Наука, 1981. С. 90–97.

5. Зограф 1984 — *Зограф И. Т.* Монгольско-китайская интерференция. Язык монгольской канцелярии в Китае. М.: Наука, 1984. 147 с.

6. История лингвистических учений 1980 — История лингвистических учений. Древний мир. Ленинград: Наука, 1980. 258 с.

7. История лингвистических учений 1981 — История лингвистических учений. Средневековый Восток. Ленинград: Наука, 1981. 301 с.

⁵⁷ Свидетельством того, что именно иностранцы, населявшие периферийные с Китаем земли, изучали китайский язык, являются в том числе обнаруженные китайские тексты, транскрибированные разным алфавитным письмом. В 1190 г. в тангутском государстве Си Ся был впервые переведен на местный язык словарь китайского языка [История лингвистических учений 1981, с. 244].

8. Кадырбаев 2013 — *Кадырбаев А. Ш.* «Мусульманские» языки и мусульманский культурный Ренессанс в Китае при Юань // *Общество и государство в Китае*. Т. LXIII. Ч. I. М.: ИВ РАН, 2013. С. 222–229.

9. Кара 1998 — *Кара Д.* Книги монгольских кочевников. М.: Наука, 1972. 195 с.

10. Панкратов 1998 — *Панкратов Б. И.* Изучение восточных языков в Китае в период династии Мин (1368–1644) // *Страны и народы Востока*. 1998. Вып. 29. С. 105–127.

11. Поппе 1941 — *Поппе Н. Н.* Квадратная письменность. М., Л.: Издательство АН СССР, 1941. 165 с.

12. Сыма Цянь 2010 — *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши цзи). Составитель Сыма Цянь / Пер. с кит., коммент., ред. А. Р. Вяткина. Т. IX. М.: Восточная литература, 2010. 623 с.

13. Ань Мэймэй 2008 — *Ань Мэймэй 安梅梅*. Цинь Хань дэ дяньшуго юй дахунлу 秦汉的典属国与大鸿胪 ([Чиновники по внешним делам] *дяньшуго* и *дахунлу* [в эпоху] Цинь и Хань) // *Цинхай шичжуань сюэбао*. Цзяоюй кэсюэ 青海师专学报. 教育科学 (Вестник Цинхайского педагогического техникума. Серия: образование, наука). 2008. № 5. С. 55–57.

14. Ван Е 2015 — *Ван Е 王烨*. Чжунго гудай бэйкэ 中国古代碑刻 (Надписи на древних стелах в Китае). Пекин: Чжунго шанъе чубаньшэ 中国商业出版社, 2015. 184 с.

15. Ван Сюн 1987 — *Ван Сюн 王雄*. Мин чао дэ сыигуань цзи ци дуй ицзышэн дэ пэйян 明朝的四夷馆及其对译字生的培养 («[Подворье [для изучения языков] варваров четырех [сторон света] периода Мин и подготовка в них учащихся-переводчиков) // *Миньцзу яньцзю 民族研究* (Исследования народностей). 1987. № 2. С. 62–69.

16. Ван Сяохань 2009 — *Ван Сяохань 王笑寒*. Юань чао хуэйхуэй гоцзысюэ фачжань шимо 元朝回回国子学发展始末 (Развитие от начала до конца Мусульманского училища Сынов отечества во время Юань) // *Цяньянь 前沿* (Передовая). 2009. № 1. С. 91–92.

17. Ван Цзыцзинь 2010 — *Ван Цзыцзинь 王子今*. «Чун и»: хань-дай миньцзу ши юй вайцзяо ши чжун дэ и чжун вэньхуа сяньсян “重译”: 汉代民族史与外交史中的一种文化现象 («Повторный перевод» как культурный феномен в истории народностей и истории дипломатии эпохи Хань) // *Хэбэй сюэкань 河北学刊* (Научный бюллетень Хэбэя). 2010. № 4. С. 52–56.

18. Ван Цзяньцзюнь 2004 — *Ван Цзяньцзюнь 王建军*. Юань дай хуэйхуэй гоцзыцянь яньцзю 元代回回国子监研究 (Исследование Мусульманского государственного Надзора Сынов Отечества в эпоху Юань) // *Хуэйцзу яньцзю 回族研究* (Исследования мусульманских народностей). 2004. № 1. С. 35–41.

19. Гао Ехуа 2007 — *Гао Ехуа* 高叶华. Цинь Хань дахунлу гуань чжи као люэ 秦汉大鸿胪官职考略 (Краткий обзор чиновных должностей *дахунлу* Цинь и Хань) // Хэнань лигун дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань) 河南理工大学学报. 社会科学版 (Вестник Хэнаньского политехнического университета. Серия: социальные науки). 2007. № 2. С. 195–197.

20. Гао Сяофан 2007 — *Гао Сяофан* 高晓芳. Вань Цин янью сюэтан дэ вайюй цзяосюэ яньцзю 晚清洋务学堂的外语教学研究 (Исследование преподавания иностранных языков в учебных залах заморских дел в позднецинский [период]). Пекин: Шанью иньшуагуань 商务印书馆, 2007. 301 с.

21. Гао Чацин, Цянь Сяохун 2017 — *Гао Чуаин, Цянь Сяохун* 高查清, 钱晓红. «Шэжэнь» «Сянсюй» цзи цита — чжунго гудай и гуань минхао као “舌人”, “象胥”及其他 — 中国古代译官名号考 ([Толмачи] *шэжэнь*, *сянсюй* и другие — разыскания названий должностей переводчиков в Китае в древний период) // Шанхай шифань сюэюань сюэбао 上海师范学院学报 (Вестник шанхайского педагогического колледжа). 2017. № 8. С. 80–84.

22. Да Мин хуэйдянь 2002 — Да Мин хуэйдянь 大明会典 (Свод узаконений Великой Мин) / Сюйсю сы ку цюань шу. Ши бу, чжэншу лэй 续修四库全书. 史部, 政书类 (Продолженное «Полное собрание книг по четырем разделам». Часть «История», раздел «Книги об управлении»). Т.с 789. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2002. 766 с.

23. Жэнь Пин 2015 — *Жэнь Пин* 任萍. Миндай сыигуань яньцзю 明代四夷馆研究 (Исследование «[Подворья [для изучения языков] варваров четырех [сторон света] в период Мин). Пекин: Бэйцзин шифань дасюэ чубаньшэ 北京师范大学出版社, 2015. 227 с.

24. Ли Наньцю 2002 — *Ли Наньцю* 黎难秋. Чжунго коуи ши 中国口译史 (История устного перевода в Китае). Циндао: Циндао чубаньшэ 青岛出版社, 2002. 466 с.

25. Ли Ху 1998 — *Ли Ху* 黎虎. Хань Тан вайцзю чжиду ши 汉唐外交制度史 (История дипломатической структуры в Хань — Тан). Ланьчжоу: Ланьчжоу дасюэ чубаньшэ 兰州大学出版社, 1998. 595 с.

26. Ли цзи чжэн и 2008 — Ли цзи чжэн и 礼记正义 («Записи о благопристойности» с правильным смыслом) / Ред. Люй Южэнь 吕友仁. Т. I. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2008. 747 с.

27. Ли Чжиюэ 1999 — *Ли Чжиюэ* 李志跃. Мин чу Наньцзин чу-бань дэ гунцзюйшу «Хуа-и и юй» шулюэ 明初南京出版的工具书“华夷译语”述略 (Краткое описание инструментальной книги «Китайско-варварские переведенные речи», изданного в Нанкине в начале Мин) //

Цзянсу тушугуань сюэбао 江苏图书馆学报 (Вестник Библиотеки Цзянсу). 1999. № 3. С. 37–38.

28. Линь Цзы 1989 — *Линь Цзы* 林子. Миндай дэ гуаньбань юйянь сюэсяо — сыигуань 明代的官办语言学校 — 四夷馆 (Минская казенная школа иностранных языков — «[Подворье [для изучения языков] варваров четырех [сторон света] *Си-и гуань*) // Синьцзян цзяоюй сюэюань сюэбао (чжэсэ бань) 新疆教育学院学报. 哲社版 (Вестник Синьцзянского института образования. Серия: философия, общество). 1989. № 2. С. 66–69.

29. Лю Иншэн 1991 — *Лю Иншэн* 刘迎胜. Миндай чжунго гуаньбань босы юйянь цзяосюэ цзяоцай юаньлю яньцзю 明代中国官办波斯语言教学教材源流研究 (Исследование происхождения учебных материалов для казенного преподавания персидского языка в Китае эпохи Мин) // Наньцзин дасюэ сюэбао (чжэсюэ жэньвэнь шэхуэй кэсюэ) 南京大学学报. 哲学, 人文, 社会科学 (Вестник Нанкинского университета. Серия: философские, гуманитарные и социальные науки). 1991. № 3 С. 104–109.

30. Лю Иншэн 1998 — *Лю Иншэн* 刘迎胜. Сун Юань чжи Цин чу вого вайюй цзяосюэ ши яньцзю 宋元至清初我国外语教学史研究 (Исследование истории преподавания иностранных языков в нашей стране с [эпох] Сун и Юань до раннецинского периода) // Цзяннань сюэ кань 江南学刊 (Цзяннаньский научный бюллетень). 1998. № 3. С. 112–118.

31. Лю Хунцзюнь, Сунь Боцзюнь 2008 — *Лю Хунцзюнь, Сунь Боцзюнь* 刘红军, 孙伯君. Цунь ши «Хуа-и и юй» цзи ци яньцзю 存世“华夏译语”及其研究 (Оставшиеся в мире «Китайско-варварские переведенные речи» и их исследование // Миньцзю яньцзю 民族研究 (Исследования народностей). 2008. № 2. С. 47–55.

32. Ма Гожун 1999 — *Ма Гожун* 马国荣. Тан хунлусы шулунь 唐鸿胪寺述论 (Очерк о танском Церемониальном управлении) // Си юй яньцзю 西域研究 (Исследования Западного края). 1999. № 2. С. 20–28.

33. Ма Ихун 2005 — *Ма Ихун* 马一虹. Гудай дун Я хань вэньхуа цюань гэ го цзяован чжун шиюн дэ юйянь юй сянггуань вэньти — и Тан, Жибэнь, Синьло хэ Бохай вэй чжунсинь 古代东亚汉文化圈各国交往中使用的语言与相关问题 — 以唐、日本、新罗和渤海为中心 (Языки, использовавшиеся в контактах между государствами ареала китайской культуры Восточной Азии в древности, и соответствующие вопросы: на основе танского Китая, Японии, [государстве] Синьло и [государстве] Бохай) / Дунь Я хань вэньхуа цюань юй Чжунго гуаньси 东亚汉文化圈与中国关系 (Отношения ареала китайской культуры в Восточной Азии с Китаем) / Ред. Ши Юаньхуа, Ху Личжун 石源华, 胡礼忠. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэюань чубаньшэ 中国社会科学院出版社, 2005. С. 99–119.

34. Ма Цзуи 1999 — *Ма Цзуи* 马祖毅. Чжунго фань ши 中国翻译史 (История перевода в Китае). Т. I. Ухань: Хубэй цзяюй чубаньшэ 湖北教育出版社, 1999. 798 с.

35. Мин ши 1974 — Мин ши 明史 (История Мин). Т. VI. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1974. С. 1587–1876.

36. Мин Тайцзун шилу 1962 — Мин Тайцзун шилу 明太宗实录 (Подлинные записи [правления] минского [императора] Тай-цзуна). Т. VII. Тайбэй: Чжунъян яньцзююань лиши юйянь яньцзюсо 中央研究院历史语言研究所, 1962. С. 661–1378.

37. Мин Сяоцзун шилу 1962 — Мин Сяоцзун шилу 明孝宗实录 (Подлинные записи [правления] минского [императора] Сяоцзуна). Т. XXIX. Тайбэй: Чжунъян яньцзююань лиши юйянь яньцзюсо 中央研究院历史语言研究所, 1962. С. 801–1664.

38. «Мэн-цзы» ци пянь цзеду. Тэн вэньгун пянь «孟子» 七篇解读. 滕文公篇 («Мэн-цзы»: Прочтение с разбором семи разделов. Раздел «Тэнский Вэнь-гун») / Ред. Чэнь Лай, Ван Чжиминь 陈来, 王志民. Цзинань: Цилу шушэ 齐鲁书社, 2018. С. 247–418.

39. Синь Цюаньминь, Гао Синьхуа 2010 — *Синь Цюаньминь, Гао Синьхуа* 辛全民, 高新华. Чжунго гудай фань лифа цзи ци сяндай циши 中国古代翻译立法及其现代启示 (Законодательство в области перевода в древнем Китае и его уроки для современности) // Хубэй гуанбо дяньши дасюэ сюэбао 湖北广播电视大学学报 (Вестник Хубэйского университета радиовещания и телевидения). 2010. № 5. С. 77–78.

40. Сун гаосэн чжуань 1987 — Сун гаосэн чжуань 宋高僧传 (Предания о сунских высоко [почтенных] монахах) / Ред. Фань Сянъюн 范祥雍. Т. I. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1987. 441 с.

41. Сун Дань 2010 — *Сун Дань* 宋丹. Чжоу чао «сянсюй» као — Чжоу чао дэ фань чжиду као чжэн 周朝“象胥”考 — 周朝的翻译制度考证 (Разыскания о [переводчиках] сянсюй в эпоху Чжоу. Исследование системы перевода в эпоху) // Ланьтай шицзе 兰台世界 (Мир Башни Орхидей). 2010. № 2. С. 61–62.

42. Сун ши 1977 — Сун ши 宋史 (История Сун). Т. XII. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1977. С. 3767–4154.

43. Тан лю дянь 1992 — Тан лю дянь 唐六典 (Шесть уложений Тан) / Ред. Чэнь Чжунфу 陈仲夫. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1992. 776 с.

44. Тан люй шу и 1998 — Тан люй шу и 唐律疏议 (Танский устав с разрезающими [текст] комментариями и обсуждениями) / Ред. Лю Цзюньвэнь 刘俊文. Пекин: Фалюй чубаньшэ 法律出版社, 1998. 642 с.

45. У Сюаньдэ 2000 — *У Сюаньдэ* 吴宣德. Чжунго цзяоюй чжиду тун ши 中国教育制度通史 (Общая история системы образования в Китае) / Ред. Ли Гоцзюнь, Ван Фаньчжао 李国钧, 王烦照. Т. IV. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ 山东教育出版社, 2000. 557 с.

46. Уюньгаова, Лю Иншэн 2002 — *Уюньгаова, Лю Иншэн* 乌云高娃, 刘迎胜. Мин сыигуань «дада гуань» яньцзю 明四夷馆“鞑靼馆”研究 (Исследования «татарского подворья» «[Подворья [для изучения языков] варваров четырех [сторон света] *Сы-и гуань*) // Чжунъян миньцзу дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) 中央民族大学学报. 哲学社会科学版 (Вестник Центрального университета национальностей. Серия: философские и общественные науки). № 4. 2002. С. 62–68.

47. Фэн Чжэн 1981 — *Фэн Чжэн* 冯蒸. Хуа-и и юй дяоча цзи “华夷译语” 调查记 (Записки об исследовании «Китайско-варварских переведенных речей») // Вэнь у 文物 (Культурные объекты). 1981. № 2. С. 57–68.

48. Хань шу 1962 — Хань шу 汉书 (Книга Хань). Т. III. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1962. С. 635–954.

49. Хань Сян 2003 — *Хань Сян* 韩香. Тан дай Чанъань июй жэнь 唐代长安译语人 (Чанъаньские переводчики в эпоху Тан) // Ши-сюэ юэ кань 史学月刊 (Ежемесячник «Исторические науки»). 2003. № 1. С. 28–31.

50. Цзинь Цичжэнь 2001 — *Цзинь Цичжэнь* 金其桢. Чжунго бэй вэньхуа 中国碑文化 (Культура стел в Китае). Чунцин: Чунцин чубаньшэ 重庆出版社, 2001. 1404 с.

51. Цзю Тан шу 1975 — Цзю Тан шу 旧唐书 (Старая книга Тан). Т. VI. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1975. С. 1783–2159.

52. Цинь Синьлинь 1999 — *Цинь Синьлинь* 秦新林. Юаньдай дэ миньцзу юйянь сюэсяо цзи ци лиши цзоюн 元代的民族语言学校及其历史作用 (Школы языков народностей в эпоху Юань и их историческая роль) // Иньду сюэкань 殷都学刊 (Научный вестник «Иньская столица»). 1999. № 4. С. 50–55.

53. Цюань тан вэнь 1990 — Цюань тан вэнь 全唐文 (Полное [собрание] танских текстов). Т. I. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 1990. 894 с.

54. Цянь Боцюань 1987 — *Цянь Боцюань* 钱伯泉. «Танъи ши Ху ну Ганьфу» каобянь “堂邑氏胡奴甘父”考辨 (Разыскания о «хуском рабе Ганьфу из рода Танъи») // Миньцзу яньцзю 民族研究 (Исследования народностей). 1987. № 4. С. 72–75.

55. Цянь Шифу 1959 — *Цянь Шифу* 钱实甫. Цин дай дэ вайцзяо цигуань 清代的外交机关 (Цинские внешнеполитические учреждения). Пекин: Саньянь шудянь 三联书店, 1959. 307 с.

56. Цяо Вэйпин 2000 — *Цяо Вэйпин* 乔卫平. Чжунго цзяоюй чжиду тун ши 中国教育制度通史 (Общая история системы образования в Китае) / Ред. Ли Гоцзюнь, Ван Фаньчжао 李国钧, 王烦照. Т. III. Цзинань: Шаньдун цзяоюй чубаньшэ 山东教育出版社, 2000. 557 с.

57. Чжанцзяшань хань му чжу цзянь 2001 — Чжанцзяшань хань му чжу цзянь, 247 хао му 张家山汉墓竹简, 二四七号墓 (Бамбуковые таблички из усыпальниц эпохи Хань [местечка] Чжанцзяшань, усыпальница № 247). Пекин: Вэнь у чубаньшэ 文物出版社, 2001. 320 с.

58. Чжоу-ли чжушу 2004 — Чжоу-ли чжушу 周礼·注疏 (Трактат «Чжоуская благопристойность» с комментариями и субкомментариями) / Ред. Пэн Линь 彭林. Т. III. Цзинань: Шаньдун гуцзи чубаньшэ 山东古籍出版社, 2004. С. 837–1220.

59. Чжоу-ли ичжу 2004 — Чжоу-ли ичжу 周礼译注 (Трактат «Чжоуская благопристойность» с переводом и комментариями) / Ред. Пэн Линь 彭林. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ 中州古籍出版社, 2004. 646 с.

60. Чжао Чжэнь 2005 — *Чжао Чжэнь* 赵贞. Тан дай дуйвай цзяован чжун дэ игуань 唐代对外交往中的译官 (Чиновники-переводчики во внешних контактах эпохи Тан) // Наньду сюэтань (жэньвэнь шэхуэй кэсюэ бань) 南都学坛. 人文社会科学版 (Научная трибуна южной столицы. Серия: гуманитарные и социальные науки). 2005. № 6. С. 29–33.

61. Чжан Юнлу 1986 — *Чжан Юнлу* 张永禄. Юань дай дэ сэмужэнь юй чжун си вэньхуа цзяолу 元代的色目人与中西文化交流 (Сэмужэнь эпохи Юань и китайско-западные культурные связи) // Сибэй дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) 西北大学学报. 哲学社会科学版 (Вестник Северо-Западного университета. Серия: философские и социальные науки). 1986. № 2. С. 18–24.

62. Чжуан Ин 2007 — *Чжуан Ин* 庄颖. Тан дай Хунлусы и юй жэнь цянй и 唐代鸿胪寺译语人浅议 (Поверхностный обзорный разбор переводчиков [Церемониального управления] Хунлусы в эпоху Тан) // Шоуду шифань дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэ бань) 首都师范大学学报. 社会科学版 (Вестник Столичного педагогического университета. Серия: общественные науки). 2007. Дополнительный номер. С. 37–41.

63. Чжунго вайцзяо цыдянь 1999 — Чжунго вайцзяо цыдянь 中国外交辞典 (Словарь китайской дипломатии) / Ред. Тан Цзясюань 唐家璇. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ 世界知识出版社, 1999. 908 с.

64. Чэнь Цюсу 2017 — *Чэнь Цюсу* 陈秋速. Гудай фаньйи гуань чжэ гэ чайши бу цзяньдань 古代翻译官这个差事不简单 (Чиновники-переводчики в древности: служба эта нелегкая) // Чжунхуа ичань 中华遗产 (Достояние Китая). 2017. № 2. С. 138–149.

65. Чэнь Янь 1996 — *Чэнь Янь* 陈炎. Хай шан сычоу чжи лу юй чжун вай вэньхуа цзяолю 海上丝绸之路与中外文化交流 (Морской шелковый путь и культурные обмены между Китаем и зарубежьем). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大学出版社, 1996. 481 с.

66. Юань дэнь чжан 1990 — Юань дэнь чжан 元典章 (Юаньские уложения [с разбивкой по] статьям). Пекин: Чжунго шудянь чубаньшэ 中国书店出版社, 1990. 1161 с.

67. Юань ши 1976 — Юань ши 元史 (История Юань). Т. VII. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1976. С. 1929–2242.

68. Юань ши 1976 — Юань ши 元史 (История Юань). Т. IX. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1976. С. 2553–2867.

69. Farquhar 1990 — *Farquhar D.* The Government of China under Mongolian Rule. Reference guide. Stuttgart: Steiner, 1990. 594 p.

70. Haw 2014 — *Haw S. G.* The Persian Language in Yuan-Dynasty China: A Reappraisal // *East Asian History*. 2014. № 39. P. 5–32.

71. Hirth 1887 — *Hirth F.* The Chinese Oriental Collage // *Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society*. 1887. Vol. XXII. P. 203–223.

72. Huang Shijian 1986 — *Huang Shijian.* The Persian Language in China during the Yuan dynasty // *Papers on Far Eastern History*. 1986. № 34 (September). P. 83–95.

73. Kane 1989 — *Kane D.* The Sino-Jurchen Vocabulary of the Bureau of Interpreters. Indiana: Indiana University Press, 1989. 461 p.

74. Liu Yingsheng 2010 — *Liu Yingsheng.* A Lingua Franca along the Silk Road: Persian language in China between the 14th and the 16th centuries // *Aspects of the Maritime Silk World: from the Persian Gulf to the East China Sea* / Ed. by Kauz R. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2010. P. 87–95.

75. Morgan 2012 — *Morgan D.* Persian as a Lingua Franca in the Mongol Empire // *Literacy in the Persianate World. Writing and the Social Order*. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archeology and Anthropology, 2012. P. 160–171.

76. Mozhafar Bakhtyar 1993 — *Mozhafar Bakhtyar* (穆扎法尔·巴赫蒂亚尔 Мочжафар Бахэдияр). «Исытифэй» као “亦思替非”考 (Разыскание о [языке] *исытифэй*) // Илан сюэ цзай Чжунго луньвэнь цзи 伊朗学在中国论文集 (Сборник статей по иранистике в Китае). Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大学出版社, 1993. С. 44–50.

77. Park 2012 — *Park H.* Mapping the Chinese and Islamic World. Cross-Cultural Exchange in Pre-modern Asia. N. Y.: Cambridge University Press, 2012. 306 p.

78. Ross 1908 — *Ross E. D.* New Light on the History of The Chinese College, and a 16-th Century Vocabulary of The Luchuan Language // T'oung Pao. 1908 Vol. IX. Ser. II. P. 689–695.

79. Rossabi M. 2002 — *Rossabi M.* The Mongols and Their Legacy // The Legacy of Genchis Khan. Courtly art and Culture in Western Asia, 1256 — 1353 / Ed. by Komaroff L. and Carboni S. N. Y.: The Metropolitan Museum of Art, Tale University Press, 2002. P. 13–35.

80. Wild 1945 — *Wild N.* Materials for the Study of the Ssu i Kuan [Si] [Yi] [Yi] [Guan] (Bureau of Translators) // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1945. Vol. 11. № 3. P. 617–640.

81. Yong, Peng 2008 — *Yong P., Peng J.* Chinese Lexicography. A History from 1046 BC to AD 1911. Oxford: Oxford University Press, 2008. 480 p.